

Расщепленная непереходность в прошедших временах в шугнанском языке

Шугнанский язык (шугнано-рушанская группа < памирская группа < восточноиранская группа < иранские языки)

Расщеплённая непереходность (split intransitivity) — явление, при котором класс непереходных ($\approx$ одноместных) глаголов в данном языке распадается на два подкласса: А-глаголы и U-глаголы¹. Эти подклассы различаются тем, что члены одного из них в некоторых конструкциях ведут себя подобно переходным ($\approx$ двухместным) глаголам, а члены другого в этих конструкциях ведут себя иначе (например, вообще в них недопустимы). (Аркадьев 2004)

Переходность в шугнанском языке.

Категория переходности в шугнанском языке может выражаться двумя способами.

1. В некоторых непереходных глаголах в прошедших временах есть противопоставление основы мужского рода единственного числа и основы для женского рода/множественного числа:

<i>sifī-d</i>	vs	<i>sifā-d</i>
climb.M-PST		climb.F/PL-PST
‘Поднялся’		‘Поднялась/поднялись’

Проблема: не у всех непереходных глаголов есть переогласовка основы.

2. При переходных глаголах в прошедших временах в форме 3sg употребляется субъектная ваккернагелевская клитика =*i*, при непереходных глаголах нет специального показателя.

1) *yu=yi*   *tu*   *wīn-č*
D3.M.SG=3SG   1SG.O   see-PF

‘Он меня увидел’ (элиц. 2022²)

2) *yā*   *vo*   *sifā-d*   *pi*   *kū*
D3.F.SG   again   climb.F-PST   UP   mountains

‘Она опять поднялась в горы’ (Карамшоев 1991: 589)

Проблемы:

- употребление клитики факультативно, и ее можно опускать с переходными глаголами;

¹ A=Actor, U=Undergoer

² Все примеры далее в тексте получены при помощи элицитации в 2022 г., если не указан другой источник.

- употребление клитики допустимо с некоторыми непереходными глаголами (Эдельман 2000: 236).

→ в шугнанском языке наблюдается расщепленная непереходность. Непереходные А-глаголы в прошедших временах в форме 3sg употребляются с субъектной клитикой =i (как переходные), U-глаголы употребляются без субъектной клитики.

3) *yu=yi lap paloys-t*
D3.M.SG=3SG much work-PST

‘Он много работал’

4) *ručka viruĥ-t*
pen break-PST

‘Ручка сломалась’

В докладе будет рассмотрено два типа ситуаций: со сложными глаголами и с простыми.

Данные для исследования получены путем эlicitации в ходе экспедиции 2022, часть данных взята из корпуса (ramiri.online).

Сложные глаголы.

В сложных глаголах переходность/непереходность конструкции зависит от выбора легкого глагола. Саша (Сергиенко 2022) в своей курсовой выделяет два основных типа сложных глаголов: каузативные с *čīdow* (‘делать’) и инхоативные с *sitow* (‘становиться’).

При сложных глаголах с *čīdow* (‘делать’) используется клитика (мне встретилось несколько исключений, но их было мало) при сложных глаголах с *sitow* (‘становиться’) клитика отсутствует:

5) *mu tāt=i tar aftobus der čū-d³*
1SG.O dad=3SG EQ bus late do-PST

‘Мой отец опоздал на автобус’

6) *mu amsoya(*=i) xub su-t*
1SG.O neighbour well become-PST

‘Мой сосед выздоровел’

Вариативность при сложных глаголах с *čīdow* и *sitow*:

---

³ Интересно, что по словарю должно быть *der sitow*, и, кажется, это не единственный такой пример – очень неуверенно предполагаю, что *čīdow* постепенно захватывает все больше сложных глаголов.

При сложных глаголах с *čīdow* (‘делать’) слабая вариативность может возникать, если субъект близок к пациенсу: неодушевленный и affected.

7) a) *ǰac=i ar daryo yāx čū-d*
 water=3SG DOWN river ice do-PST

b) *ǰac(*=i) ar daryo yāx čū-d*
 water DOWN river ice do-PST

‘Вода в реке замерзла’

8) *borūn(*=i) qaror čū-d*
 rain calm do-PST

‘Дождь закончился’

При сложных глаголах с *sitow* исключений еще меньше: мне встретилось только несколько примеров, где субъект особенно агентивен и клитика допустима:

9) *Mu tāt=i tu-qati bad sut*
 1SG.O dad=3SG 2SG.O-COM bad become-PST

‘Мой отец на тебя разозлился’

Есть ряд глаголов, которые чаще употребляются как простые, но, видимо, имеют какой-то скрытый *čīdow*: *tuqtow / tuqt čīdow* ‘стучать’; *tuftow / tuft čīdow* ‘плюнуть’, *cīptow / cīp čūd* ‘скрипеть’ и т.д. Клитика с ними употребляется так же регулярно, как и с другими глаголами на *čīdow*:

10) *yam kudak=i tuf-t*
 D1.SG child=3SG spit-PST

‘Ребенок плюнул’

11) *awal-ūn=um mi pol ca do-d, cīp=i na-čū-d*
 first-ORD=1SG D1.M.SG.O floor when give-PST creak=3SG NEG-do-PST

‘Когда я настелил пол, он не скрипел’ (Карамшоев 1999: 311)

Кажется, это связано с тем, что (как, например, в персидском) простые глаголы в шугнанском постепенно замещаются сложными, где в качестве именной части выступает отглагольное имя. Причем, кажется, новые конструкции с каузативным легким глаголом формируются чаще, чем конструкции с инхоативным.

В целом при сложных глаголах на употребление клитики влияет выбор легкого глагола, а не семантические свойства субъекта: даже в контекстах с неодушевленным субъектом (скрипеть, трещать, шуршать) или с пациентивным субъектом (мерзнуть, тошнить) клитика будет употребляться, если используется сложный глагол с *čīdow*.

12) *mu zord=i biyor xas-xas čū-d*
 1SG.O heart=3SG yesterday nausea do-PST
 ‘Меня вчера тошнило’

Для стимула «ребенок замерз» я получила два типа переводов: при выборе конструкции со сложным глаголом *yāx čīdow* ‘замерзать’ все носители использовали клитику, при выборе простого глагола *ħicēdow* ‘замерзать’ ни один носитель не разрешил ее поставить.

13) a) *yīdā=yī yāx čū-d*
 boy=3SG ice do-PST

b) *kudak(*=i) ħico-d*
 child freeze-PST
 ‘Ребенок замерз’

Простые глаголы

Простые глаголы также могут образовывать каузативно-инхоативные пары, например:

Andīdow – andūzdow ‘вставать – поднимать (будить)’, *sifīdow – sifentow* ‘подниматься – поднимать’, *virīħtow – virīħtow* ‘ломаться – ломать’⁴, *δēdow – δēdow* ‘падать – бить’
xāvdow – xambentow ‘спускаться – спускать’ и т.д..

В большинстве случаев парные глаголы употребляются последовательно и аккуратно: переходные с клистикой, непереходные без клитики.

14) a) *Ahmad=i ik-wam stol virūħ-t*
 Ahmed=3SG EM-D3.F.SG.O table break-PST

‘Ахмед сломал вот тот стол’

b) *lodka(*=i) viraħ-t*
 boat break-PST

‘Лодка сломалась’

Мне встретился пример со слабой вариативностью (то есть клитику разрешил один носитель из девяти) с глаголом *nīstow* ‘сидеть’ у которого есть каузативная пара *nēstow/nēddow* ‘сажать, усаживать’:

15) *yā yac(?=i) stul-ti nos-t =xu nīw-d=i*
 D3.F.SG girl(=3SG) chair-SUP sit-PST =and cry-PST=3SG

⁴ Не уверена, что эти глаголы можно считать по-настоящему лабильными, так как в зависимости от семантики глагола отдельные формы могут отличаться: *virawd* ‘ломается’ vs *virīħd* ‘ломает’.

‘Девочка села на стул и заплакала’

Среди простых непереходных глаголов без каузативной пары наиболее регулярно употребляются с клитикой «антропоцентричные» глаголы (*šīntow* ‘смеяться’, *nīwdow* ‘плакать’, *xirtow* ‘чесаться’, *xīθtow* ‘потеть’) и глаголы с активным **и эмоционально окрашенным??** действием (*žēxtow* ‘бежать’, *waydow* ‘кричать’, *wūydow* ‘реветь’). В целом, при простых глаголах семантические свойства субъекта сильнее влияют на использование клитики.

16) *zulik=i*   *šīn-t*
child=3SG   laugh-PST

‘Ребенок засмеялся’

17) *mu*   *noy=yi*   *xir-t*
1SG.O   throat=3SG   itch-PST

‘В горле першит’

Как и со сложными глаголами, здесь возникала вариативность: с глаголами *waydow* ‘кричать’ и *wūydow* ‘реветь’ носители могли запрещать клитику с неодушевленным субъектом:

18) a)   *ǰuz=i*   *ar*   *truba*   *wūy-d*
wind=3SG   DOWN   труба   howl-PST

b)   *ǰuz(*=i)*   *ar*   *truba*   *wūy-d*
wind   DOWN   труба   howl-PST
‘Ветер выл в трубе’

Не употребляются с клитикой глаголы с пациентивным затронутым субъектом, например, *wēxtow* ‘падать’, *ǰicēdow* ‘замерзать’, глаголы “состояния” *redow* ‘оставаться’, *bīftow* ‘годиться’, *ǰēvdow* ‘спать’, нейтральные глаголы движения: *tīdow* ‘идти, уходить’, *yatow* ‘приходить’ и т.д.

19) *zulik(*=i)*   *wēx-d*
child   fall-PST

‘Ребенок упал’

Интересная вариативность в употреблении клитики наблюдается с глаголом *zibidow* ‘прыгать’. Некоторые носители разрешили мне использовать клитику (но спонтанно она не появилась ни разу), некоторые запретили. Я ожидала, что клитика будет использоваться так же регулярно, как с глаголом *žēxtow* ‘бежать’, но оказалось, что одно из значений этого глагола – ‘падать’, и, видимо, с ним сохраняется пациентивная семантика субъекта, и клитика не употребляется.

20)	<i>yu</i>	<i>kud(?=i)</i>	<i>čerez zabor zibu-d</i>
	D3.M.SG	dog	across fence jump-PST

‘Собака перепрыгнула через забор’

Еще два простых глагола, с которыми клитику то разрешали, то запрещали: *wīrvdow* ‘кипеть’, *pididow* ‘гореть’.

21)	<i>yā</i>	<i>ħac(?=i)</i>	<i>ar tefal wīrv-d</i>
	D3.F.SG	water	DOWN kettle boil-PST

‘Вода в чайнике кипит’

Глагол *pididow* ‘гореть’ в зависимости от контекста то мог использоваться с клитикой, то нет: запрещали, если сгорел дом или лес, но могли разрешить, если огонь горел.

22) a)	<i>yoc(?=i)</i>	<i>ħaħ-aθ</i>	<i>pidi-d</i>
	fire	hard-ADV	burn-PST

‘Огонь сильно горел’

b)	<i>amsoyan-and</i>	<i>wev</i>	<i>čid(*=i)</i>	<i>pidi-d</i>
	neighbour-LOC	D3.PL.O	house	burn-PST

‘У соседей сгорел дом’

Выводы

В шугнанском языке встречается расщепленная непереходность в прошедших временах в форме 3sg, часть глаголов употребляется с субъектной клитикой *=i* (как прототипически переходные глаголы), с частью глаголов употребление клитики запрещено.

В сложных глаголах на употребление клитики влияет выбор каузативного или инхоативного легкого глагола, который не связан с пациентивностью/агентивностью субъекта (ср. опаздывать, замерзать, тошнить). Кажется, что в новообразованных сложных глаголах, а также в современной речи (по сравнению с формами из словаря) доминируют конструкции с каузативным легким глаголом *čīdow* ‘делать’.

Простые непереходные глаголы не имеющие каузативной пары разбиваются на А-глаголы и У-глаголы в зависимости от агентивности или пациентивности субъекта. Для шугнанского языка значимы такие факторы как одушевленность субъекта, в частности, с клитикой используются глаголы, описывающие действия/состояния человека (чесаться, смеяться, кашлять и т.д.), и активные действия (бежать, гореть, кипеть). Не уверена, что волиитивность и контроль оказываются значимыми факторами, так как ‘смеяться’, ‘плакать’, ‘чесаться’ я бы отнесла скорее к неконтролируемым. Кажется, одним из определяющих факторов оказывается степень затронутости (affectedness) субъекта. В группу У-глаголов попадают глаголы с “затронутым”

пациентивным субъектом (падать, разбиваться, мерзнуть, годиться) и нейтральные глаголы движения (идти, приходиться, уходить).

Литература

Аркадьев 2004 – П.М. Аркадьев. *Расщепленная непереходность: семантика и типология*. Доклад в ИППИ РАН. 17.09.2004

Карамшоев 1988, 1991, 1999 – Д.К. Карамшоев. *Шугнанско-русский словарь*. Том 1. М.: «Восточная литература» РАН, 1988.

Сергиенко 2022 – А.А. Сергиенко. *Сложные предикаты в шугнанском языке*. Доклад в лаборатории формальных моделей в лингвистике. 8 июня, 2022.

Эдельман, Юсуфбеков 2000 — Д.И. Эдельман, Ш.П. Юсуфбеков. Шугнанский язык // *Языки мира: Иранские языки. III. Восточноиранские языки*. М.: Индрик, 2000. С.225-242.